

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой неожиданный роман. Часть 5. Финал

Мы с Давидом поселились в небольшой квартирке на окраине города. Он отдал мне большую комнату, а сам разместился в меньшей. Разговаривал он со мной исключительно по делу. Я проплакала всю ночь. Элла звонила мне раз пять, но я не стала брать трубку. Я расставила приоритеты еще в тот вечер, и менять что-либо я была не намерена. За завтраком мы с Давидом столкнулись. Вид у него был прямо сказать так себе — темные круги под глазами, глаза сонные.

— Ты плохо спал? — спросила я, протягивая кружку чая.

— Не спал, — ответил он мне и сел напротив.

Я чувствовала себя виноватой... Мне так хотелось окружить его заботой и вниманием, но он пока не был готов к тому, чтобы все забыть и начать с чистого листа. Я уважала его решение и старалась сделать все, чтобы ему было комфортно рядом со мной пережить эту ситуацию.

По дороге на работу я была твердо уверена, что мое решение правильное.

— Привет, — сказала я Элле, подходя к кассе. — Я хочу уволиться.

— Ты не брала трубку, — сказала она, но я пропустила ее слова мимо ушей. — Что ж, иди в подсобку, пиши заявление, — сказала Элла спокойно.

Я зашла, взяла ручку, лист и стала писать. Зашла Элла, проверила документ и попробовала поцеловать меня, приблизившись.

— Нет, — грубо ответила я, отойдя подальше.

Она жестом показала мне на выход.

— Не появляйся здесь больше никогда, — и она толкнула меня в сторону выхода.

Я бегом побежала на улицу и жестом остановила такси. Из моих глаз полились слезы. Мне было обидно, что я оказалась в такой ситуации, где хорошо в данный момент не было никому из этого проклятого треугольника. Подъезжая к дому, я постаралась привести себя в нормальный вид, чтобы Давид ничего не заметил. Я не хотела, чтобы он нервничал и злился. Он открыл дверь и выглядел крайне плохо.

— Что с тобой? — бросилась я к нему, позабыв о нашем нейтралитете.

— Заболел, кажется.

Лицо Давида было красным, глаза слезились. Он бесконечно кашлял. Я тут же отправила его в постель и пошла в аптеку за лекарствами. Заварив чая и вооружившись градусником и таблетками, я вошла в его комнату. Додо лежал, укрывшись одеялом, и молча глядя на меня. Он взял чай, отпил и поморщился.

— Пей, — сказала я. — Легче станет.

— Надеюсь, — сказал он и сделал глоток.

— Померяй температуру, очень тебя прошу, — сказала я, оставив градусник на тумбочке, и встала, чтобы пойти к себе.

— Не хочу, — сказал он. — Я не хочу тебя заразить, но очень прошу тебя остаться, — он подвинулся, показывая, что я могу лечь рядом.

Не колеблясь ни секунды, я аккуратно легла. Он укрыл меня своим одеялом и крепко обнял, глядя мой животик рукой и зарываясь щетиной в моих длинных волосах.

— Ты не представляешь, как ты мне дорога, — прошептал он, обнимая меня настолько крепко, насколько это возможно.

— Я уволилась, — сказала я, глядя его по руке. — Скоро закончатся каникулы и я буду ходить только на учебу.

— Отлично, — ответил он мне и через пару минут засопел. Я немного поворочалась и вскоре тоже уснула в объятиях своего больного и все еще обиженного мужчины.

Проснулись мы ближе к вечеру. Давиду стало немножко лучше, слегка беспокоило только горло.

— Не целуй меня, — улыбнулся он, — я все еще заразен. А лечить, как ты, я не умею...

— Умеешь. Твои прикосновения исцелят меня от любой болезни, — я провела его рукой по своей щеке, а затем по губам, целуя его ладонь.

Давид отстранился.

— Я не буду заниматься с тобой сексом.

— Совсем? — я округлила глаза.

— Интересный вопрос. Ну, пока не выздоровлю, совсем.

— Ты меня не простишь? — решила я задать так интересующий меня вопрос.

— Я простил тебя за твои эксперименты, да, хотя мне и неприятно. Переспать с девушкой — ладно, наверняка, многие в молодом возрасте пробуют что-то запретное, хотя я оргий с лицами своего пола избежал, но я не могу понять, что же мне в большей степени неприятно — мысль о том, что ты спала не с кем-то, а с моей старшей сестрой, или то, как легко ты перепрыгнула из койки в койку.

— То есть ты такого мнения обо мне? Считаешь меня шалавой? — я оттолкнула его рукой и отодвинулась.

— Нет, не считаю, не глупи, я просто не так выразился, милая. Но мы быстро сблизились, а ведь до этого ты была с ней — этот факт ведь ты отрицать не станешь.

— Да между нами с ней было просто секс, будто у тебя ни с кем такого не бывало. Мне просто было хорошо, ясно?! Мне это нравилось, быть с ней рядом и заниматься сексом. Но я никогда, слышишь, никогда, не была с ней в отношениях. А вот тебе-то я вчера призналась в любви!

— Я понял тебя, можно бы и без подробностей, — ответил он, игнорируя мои слова о признании.

— Сомневаюсь, что понял. Ты считаешь меня шлюхой!

— Нет, Таня, разве что долбанной истеричкой в данный момент. Прекрати кричать, нам нужно просто обсудить ситуацию.

— Что обсуждать? Что я перепрыгнула из койки в койку? Ну нет уж, спасибо. Или то, что ты больше меня не хочешь?

— Я хочу тебя. Но не хочу заразить, пойми. Поэтому давай отложим...

— Ясно все, ага, — я встала и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Плача в своей комнате, закрывшись, я уяснила истину, о которой говорил Давид: я правда стала истеричкой. Я хлопала дверьми, плакала и кричала за последнее время больше, чем за всю свою жизнь.

Его отпуск был окончен и, еще слегка приболевший, Давид на следующий день вышел на работу. Мы не общались, точнее, я просто игнорировала его слова и утром, и вечером, после его первого рабочего дня. Я утром молча поела, глядя в сторону, и ушла к себе. Купаться вечером же я пошла только тогда, когда услышала, что он выключил телевизор, чтобы лечь спать. Не знаю, что именно меня так зацепило, его слова или нежелание моего тела, но я была решительно настроена на «информационное голодание».

Наутро второго дня моего молчания Давид приготовил завтрак, а я все также молча поела и села за компьютер.

— Ты ведешь себя как маленькая, Таня! — Давид по-прежнему пытался выудить из меня хоть слово.

— Ты меня не хочешь. Я приняла это, — все, что я смогла ответить, и встав, обиженно ушла к себе.

— Ну пиздец, — выругался Додо и стал собираться на работу.

За молчанием прошел еще день. На следующее, уже третье, утро он вновь увидел мое недовольное лицо, молча доел и также молча ушел на работу. Я, уже привыкнув, что никто не касается моего тела, утолила свою физическую жажду днем сама, наедине с какой-то порнушкой, также, как в свое время это делал Давид. (Специально для ) Намного легче не стало, с полноценным сексом это никогда не сравнишь, но я развлеклась и немного порадовала свое тело прикосновениями.

К вечеру я решила приготовить борщ, ибо кушать было нечего. Я купила продуктов и начала резать капусту, как зашел Давид.

— Привет, — сказал он мне, но я не ответила.

Неожиданно он оказался за моей спиной и с силой прижал меня к себе. Я выронила нож и оперлась о столешницу, не ожидая подобных выходов. Он грубо гладил мои груди, засунув руку под маечку. Оторвавшись от меня, он одним движением расстегнул ширинку, а затем смел в разные стороны капусту, развернул меня и молча усадил на столешницу. Он задрал мою юбку вверх, сорвал трусики, рывком стащил майку, поцеловал грудь и с силой вошел в меня. Я выгнулась и застонала, а он буквально зарычал от возбуждения. Моя дырочка гостеприимно принимала своего хозяина, так долго не бывавшего там впервые. Он дернул меня за волосы и оставил засос на шее, трахая меня рывками. Я стонала. Давид прижал меня к себе и поднял в такой позе на руки, трахая на весу. Я обхватила его ногами, цепляясь руками за его широкие плечи и вешаясь на него, обессиленно постанывая и насаживаясь на член. Он вышел из меня, поставил на ноги и тут же поставил раком, пристроившись сзади. Трех толчков во мне хватило, чтобы я затряслась и кончила. Я упала на пол, сотрясаясь от страсти и кайфа. Он лег на меня и продолжил долбить в мою растревоженную киску. Я застонала и через пару минут Давид вышел из меня, вздрагивая и извергая семя на мой живот. Я улыбнулась и привстала, беря член в рот, высасывая остатки спермы и вылизывая его до последней капли. Мой милый счастливо погладил меня по волосам и мы опустились на пол, ложась на капусту, разбросанную по полу. Я растерла сперму по своему телу. Лежа мы продолжили целовать друг друга, ласково соприкасаясь языками. Мы не могли насытиться друг другом, все сильнее прижимаясь и стараясь доставить удовольствие по максимуму, насколько это только было возможно. Давид стал целовать мое тело, лаская соски и опускаясь ниже, к клитору. Он облизнул половые губки и проник язычком глубже. Я ахнула и глубоко вдохнула, касаясь рукой его головы в знак одобрения и поглаживая его волосы. Давид проводил язычком по губкам, тербил пальчиком клитор, касался его язычком, дразня и доставляя мне удовольствия. Моя киска вся была в соках...

Я сказала, чтобы он лег, и он послушал меня. Я села на его лицо, подставляя киску, а сама дотянулась к его члену, чтобы сделать минет. В этой, слегка неудобной для меня, позе мы продолжили свои ласки. Я сосала член, постанывая от того, что он лизал мне анус и вводил пальчик в мою вагину. Такие ласки продлились недолго, Додо попросил меня лечь рядом. Я

послушно слезла с него и легла боком. Давид пристроился сзади, поцеловал в шейку, и приподняв мою ногу, вошел. Он, нежно, на этот раз, входил в меня, плавно двигаясь и доставляя наслаждение. Я гладила свои груди и стонала от удовольствия. Давид вышел из меня, лег на спину, и я села сверху. Мы словно предугадывали желания друг друга, и это было действительно круто. Круговыми движениями я стала двигаться, перекачивая член в своем влагалище. Давид застонал. Оргазма в этой позе я достигаю быстро, и в этот раз он тоже не заставил долго ждать. Я выгнулась и обессиленно упала на его грудь. Он вышел из меня и стал дрочить, быстро дергая член в руке. Я, развернувшись, легла на спину, наслаждаясь видом моего возбужденного до предела красавца, и вскоре Додо кончил мне на грудь. Уставший и счастливый мой мужчина лег рядом со мной.

— Я люблю тебя, — сказал он мне впервые, от чего мои глаза заблестели от слез. — Люблю, дура, и когда ты истеришь, и когда стонешь от моих ласк, и когда плачешь. Я люблю тебя любую, моя радость...

Я вытерла слезу и улыбнулась.

— Я думала, ты мне этого никогда не скажешь.

— Глупышка. Ну а что же ты? Ты все еще любишь меня? — он улыбнулся, глядя в мои глаза.

— Безумно люблю, — прошептала я, касаясь губами его губ.

Конец истории.